

УДК 73.03; 72.033

ББК 85.113(3)

DOI 10.18688/aa2515-2-14

А. Ю. Казарян

Купола храмов анийской архитектурной школы эпохи Багратидов: типология и генезис форм¹

Каждая архитектурная традиция порождает и культивирует определенные формы, делающие ее произведения узнаваемыми. Одна из таких форм, являющаяся непременным компонентом в стереотипном представлении о структуре и силуэте восточнохристианского храма, — это купол или глава, состоящая из собственно купола и возносящего его над основным объемом постройки барабана. В средневековой армянской архитектуре роль купола в композициях больших и малых церквей особенно заметна. Еще на заре ее развития в недрах Поздней античности рождались произведения, в которых присутствовал деревянный шатер или каменный купол (купольный свод) на кубовидном барабане, проявленном лишь с внешней стороны. Реконструируемые с шатром ранние варианты Эчмиадзинского собора (начала, конца IV в., 480-х гг.) и известная нам по фотографиям и обмеру начала XX в. церковь-мртирий Сурб Саргис в Текоре (480-е гг.) служат такими образцами. Блестящая пора создания центрально-купольных композиций охватывает период с конца VI по конец VII в. — эпоху, именуемую золотым веком армянской архитектуры. Уже тогда в полной мере проявились особенности композиций и декоративного оформления куполов на высоком барабане круглой или многогранной основы [2]. Не менее интересной с точки зрения обилия материала и связанных с ним вопросов является следующая эпоха расцвета монументального зодчества, которая охватывала X–XI вв. и особенно ярко проявилась в Ани, столице Армении в 961–1045 гг., и круге построек анийской или столичной архитектурной традиции, создававшихся, в том числе, за пределами этого города.

Главы церквей этой эпохи в совокупности не изучались, но о некоторых образцах и отдельных типах куполов имеются рассуждения в ряде публикаций [11, с. 105, 108–109; 13, р. 70–72], в том числе таких, которые учитывают сложную стратиграфию строительных периодов на некоторых барабанах куполов и графические реконструкции утраченных куполов [4; 6]. Недавняя статья П. Донабедяна, о большой церкви монастыря Хцконк (1024), произведения анийской архитектурной школы, включает подробный анализ ее купола, с пучковыми прибарабанными колоннами и зонтичным покрытием, а также обзор этого типа куполов в средневековом зодчестве Армении, соседних с ней стран и Западной Европы [14, р. 218–240]. Ранее мной было изложены предположения

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>, в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ).

Рис. 1. Церковь в Тайларе. Вид на купол.
Фото А. Казаряна, 2013

об истоках этого типа и его первом образце в виде созданной ок. 620 г. главы собора Эчмиадзин, о развитии образов куполов в архитектуре и искусстве VII–XVIII вв. [1, с. 68–113; 164–180]. Отдельные исследования того же типа купола в армянской архитектуре конца XII — XIII в. так же проводились [5; 9]. Во многих этих исследованиях анализируется материал новых натурных исследований памятников анийского круга, расположенных в основном на самом востоке Турции, доступ к которым в начале нашего столетия расширился.

Повысившийся в последние годы научный интерес к проблематике создания куполов в средневековой армянской архитектуре и в особенности в зодчестве эпохи Багратидов свидетельствует о возросшей актуальности подобных исследований, а придерживание современными учеными разных позиций по отдельным вопросам требует их развития. В связи с этим предпринятый совокупный анализ анийских куполов — их архитектурных форм и системы декоративного убранства — призван уточнить такие вопросы путем критической

оценки типологии, выявления стилистических особенностей и характера наиболее интересных образцов каждого типа.

Интересующий исторический период характеризуется как сложением столичной архитектурной школы в самом Ани, так и распространением архитектурных идей из среды этого города даже в отдаленные провинции. Вокруг Ани, то есть в его окрестностях, монастырские и приходские храмы создавались непосредственно анийскими заказчиками и мастерами, и поэтому эти постройки уровнем архитектуры никак не отличались от столичных [7, с. 57–58]. Это определило географический охват изучаемых куполов, а их хронология в рамках последней четверти X и первой половины XI в. обусловлена стремлением охватить эпоху первого расцвета Ани. Но, конечно, исследование не могло осуществляться без отсылок к куполам более ранних периодов армянской истории, поскольку творчество столичных зодчих эпохи Багратидов базировалось на развитии типологии и архитектурных форм лучших произведений VII в. и учитывало опыт церковного строительства так называемого доанийского периода, с конца IX по середину X в. [17].

Систематизация глав исследуемых храмов эпохи расцвета Ани по формальным признакам приводит к рассмотрению, в первую очередь, их внутренней структуры, и, во вторую, внешней композиции, состоящей из барабана и шатровидного или шлемовидного покрытия купола. Результаты исследования форм подкупольных переходов храмов той же эпохи публикуются в отдельной статье [8]. Однако важно упомянуть, что большинство являлись парусными или тропово-парусными и завершались кольцевым

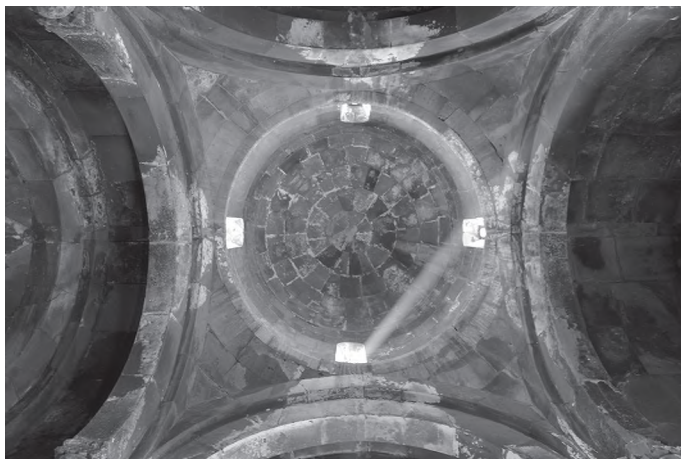

Рис. 2. Большая церковь монастыря Мармашен. Вид на купол.
Фото А. Казаряна, 2009

карнизом, служащим основанием барабана. Отметки начала и завершения внутренних форм барабана не совпадали с отметками соответствующих им внешних, что является традиционным для армянской архитектуры и следует из логики построения главы. Снаружи барабан всегда выше, чем изнутри, и «шатер» сопоставим с его внешней высотой.

Изнутри барабаны были цилиндрическими, и в этом их основное отличие от большинства памятников VII в. Примечательно, что церковь в Тайларе² (конец X в.) содержит такой барабан над чисто тромповым переходом, в котором октагональный по периметру карниз завершал парусообразные тромпы (Рис. 1). Этот пример намекает на то, что цилиндрическая форма барабана была принципиальной в пространстве интерьера храма.

Предпочтение цилиндрической форме отдавалось еще в доанийский период, причем как в малых, так и больших городских и монастырских храмах. Примерами служат анийский шестиконх на юго-западном подножии цитадели (930–940-е гг.) и Сурб Ованнес (или Минас) монастыря Оромос (930-е гг.), у которых цилиндрической является и внешняя форма барабана [15, р. 80–92; 17, р. 327–328]. Этот период с анийским объединяет еще одна черта, не встречающаяся ранее: присутствие второго, верхнего карниза, разделяющего барабан от полусферы купола. В анийский период такое решение применялось чаще, но, как и ранее, далеко не всегда. Сурб Григор рода Абугамренц в Ани (70-80-е гг. X в.), «купольная» церковь на южном склоне цитадели Ани (конец X в.), Сурб Саргис монастыря Хцконк (1024), большая (1029) и две другие купольные церкви монастыря Мармашен (Рис. 2), тетраконхового типа церковь Сурб Григор монастыря Санаин, Сурб Ованнес Оромоса (1038) служат исключениями, в которых поверхность барабана плавно переходит в сферическую форму купола. Определение сферичности условное, поскольку реальная форма куполов этой эпохи, как и в памятниках VI–VII вв.,

² Об архитектуре церкви см.: [19].

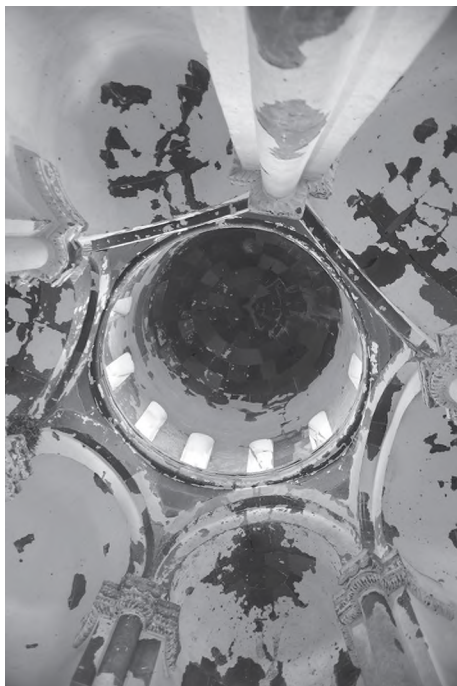

Рис. 3. Абугамренц. Вид на купол. Фото А. Казаряна, 2017

имеет параболическое или «яйцеобразное» сечение. Эта особенность, способствующая правильному зрительному восприятию формы в пространственной перспективе как полусферы, имела принципиальное значение при безопалубочном методе возведения куполов³.

Остаются неизвестными обстоятельства стыковки барабана с куполом в трех крупнейших храмах Ани — кафедральном соборе, церквях Апостолов и Гагкашен; лишь на графической реконструкции последнего свидетель его раскопок Т. Тораманян вставил в этом месте кольцевой карниз [23, fig. 6]. В то же время, именно вариант с двумя карнизами, под и над барабаном, причем самого простого типа, с широкой полкой над гладким скосом, присутствует в значительных памятниках эпохи: церкви Сурб Геворг Оромоса (начало XI в.), восьмиэкседровой церкви Спасителя в Ани (1035), монастырских соборах Аменапркич в Санаине (оконч. в 966) и Сурб Ншан (Знамения) в Ахпате (976–991). Три последние из них

в разные времена претерпели перестройки, и можно только строить предположения о том, что при восстановлении их куполов карнизы в основании полусферы были повторены. В пользу такого повтора склоняет сама форма, профиль верхнего карниза, во всех трех храмах повторяющий тип карниза в основании барабана и очень характерный для строительства в позднюю фазу эпохи Багратидов, приходящуюся на вторую четверть XI в. Церковь Спасителя была построена именно тогда, а две другие, в Санаинском и Ахпатском монастырях, являются более ранними, но могли перестраиваться в то же время, о чем свидетельствуют изменения форм их подкупольных пилонов. Вопросы о строительной истории этих храмов не имеют пока окончательного решения.

Наконец, самой определенной особенностью барабанов рассматриваемой эпохи является наличие в них четырех, размещенных по осям постройки окон. Исключениями служат столочные церкви: Абугамренц (Рис. 3), кафедральный собор, Гагкашен и Спасителя, в которых воплощена идея расположения множественного числа источников света кольцом, дискретным рядом. В церквях Абугамренц и Спасителя кольцо состоит из 12 высоких арочных окон, в кафедральном соборе зодчего Трдата они восстанавливаются в количестве 14-ти [4, с. 156–157]. Все варианты расположения окон были

³ В памятниках VII в. такому восприятию помогали и нисходящие от центра лучи, своеобразные гурты, также несущие кроме символической составляющей пользу при возведении купола, см.: [3, т. 1, с. 207; 10].

разработаны еще в VII в. и вновь воплощены еще в постройках доанийского периода. Принципиальным отличием храмов X–XI вв. является применение 4-оконной структуры в цилиндрическом барабане, что в VII в. позволялось крайне редко (церковь Св. Христофора у Даштадема). Однако, сама форма такого барабана в раннехристианское время использовалась именно при желании разместить большое количество световых проемов, и карниз в основании барабана служил с целью контрастного выделения светового барабана над затемненной зоной подкупольного перехода [3, т. 1, с. 239]. Фактически, будучи осведомленными в преимуществах главы, устроенной над кольцевым карнизом, и используя их при проектировании важнейших анийских церквей, в остальных храмах, главным образом монастырских, зодчие применяли упрощенную и символически ясную систему освещения четырьмя проемами.

Наибольшим разнообразием типов отличаются внешние формы куполов, которые ни в коей мере не зависят от внутренней структуры. Необязательностью соответствия внешнего внутреннему и на уровне основного объема храма, и на уровне его купольной главы характеризуется творчество армянских зодчих еще в эпоху Золотого века, уже с первых ее построек — собора в Аване (690-е гг.), собора Эчмиадзин (глава около 620), церкви Рипсима (613). Отсутствие единого стандарта сложения формы главы, оформления барабана определенным орденом, нишами привели к разработке и совершенствованию самых разнообразных решений. В анийской архитектуре мы встречаем воплощения почти всех решений трехвековой давности, но многие были преобразованы весьма существенно.

Самые распространенные типы глав храмов VII в., многогранные с пирамидальным завершением, мастерами анийской архитектурной школы почти не воспроизводились, а когда создавались, то, судя по известным нам примерам, только в сочетании с внутренне цилиндрической формой барабана. Кроме образца с восьмигранной основой в Тайларе (конец X в.) следует упомянуть и редчайший памятник в 12-гранным барабаном и пирамидальным шатром — церковь Макараванка у села Пемзашен (первая пол. XI в.) (Рис. 4).

Следует напомнить, что спецификой создания в раннем средневековье выпуклых объемов, будь то экседры или купольных барабанов, являлся их граненый характер, независимо от того, соответствовал ли этот объем внутренне цилиндрической или граненой форме (исключением служит северная экседра Арктикского собора). Это относилось и к внешним формам, украшенным аркатурой. В период послеарабского возрождения церковного строительства появляются гладкие цилиндрические барабаны, — в частности, в двух храмах времени царствования Абаса Багратуни (928–953): в монастырях Оромос близ Ани и Санаин. В этой церкви Оромоса,

Рис. 4. Церковь Макараванка у села Пемзашен. Фото А. Казаряна, 2023

Рис. 5. Церковь у села Айкадзор. Вид с юго-запада.
Фото А. Казаряна, 2013

Сурб Минас (или Сурб Ованнес), барабан в своей верхней части опоясан спаренными лентами типа крученой веревки, — решение, не повторенное более ни в одном другом храме [15, р. 80–92].

Самый редкий для VII в. тип гладкого цилиндрического снаружи барабана с коническим покрытием купола с X в. становится самым распространенным, стандартным типом всех, в основном монастырских церквей средней и малой величины, а также некоторых больших. Это по две-три церкви в монастырях Хцконк, Мармашен (включая часовню на пригорке), Багнайр, в пользовавшимся царским попечительством Оромосе, где, кроме того, существовали часовни над усыпальницами и часовни над пилонами «триумфальной арки» с такими главками. Среди других примеров следует упомянуть расположенные вблизи Ани церкви Кармир-ванка (Красного монастыря)⁴ и Айкадзора (Рис. 5), а также две другие церкви, в XX в. совершенно разрушенные, но сохранившиеся в фотографиях и обмерах Т. То-

раманяна. Это — уже упоминавшаяся безымянная церковь типа купольного зала на южном склоне цитадели и так называемая Пастушья церковь вне стен города, трехъярусный объем которой был сформирован звездообразным первым ярусом, шестигранным вторым и цилиндрическим третьим, служившим купольной главой ротондальной часовни.

Среди больших столичных храмов такой барабан присутствовал в соборе Апостолов, причем не только на главках его угловых часовен, но и над широкой, примерно 8-ми метрового пролета центральной главой. Реконструировавший собор Т. Тораманян, изобразил все его главы в таком виде, но не аргументировал своего решения, основанного на изучении археологически выявленных руин этого храма [22, fig. 2]. В середине прошлого века с подачи Н. М. Токарского, который ранее был участником Анийской экспедиции Н. Я. Марра, возобладала версия о наличии в соборе Апостолов центральной главы с колоннами и со складчатой кровлей, которая могла послужить образцом для глав подобного типа в Амберде (1026), Сурб Саргис в Хцконке (1024) и большой церкви в Мармашене (1029) [11, с. 203–205]. Специальное изучение фрагментов упавшего барабана собора Апостолов, — конгломерата кладки, включающего нижний его ряд, а также

⁴ О памятнике см.: [24, р. 301–337].

внешний и внутренний подбарабанные карнизы⁵, полностью подтвердили позицию Т. Тораманяна в реконструкции центральной главы. Может показаться странным отсутствие пластического декора на главах этого, одного из самых крупных храмов армянской столицы. Однако, гладкие барабаны могли быть созданы с учетом обилия форм в зоне глав и связанной с ней зоне кровель основного объема, которые противопоставлены лаконичному, почти квадратному в плане основному объему, украшенному живописно размещенной аркатурой и нишами. Следует отметить, что гладкая цилиндрическая основа барабанов не исключает вкраплений в нее рельефов, резных вставок или даже резного фриза. Несмотря на то, что их остатки при раскопках экспедиции Н. Я. Марра не были обнаружены, они могут быть найдены при возобновлении археологических работ.

Вообще формы уложенного на растворе каменного покрытия анийских шатров имели особую направленность рельефно исполненных узких выступов, покрывавших вертикальные швы (по направлению стока дождевой воды). Эти выступы, функция которых восходила к калиптерам античной эпохи, на анийских памятниках имели прямоугольное сечение и, реже, были в виде округлого вала. Они начинались у нижнего края кровли, слегка нависавшего над карнизом, и поднимались вверх перпендикулярно линии основания, непосредственно к вершине. Вблизи вершины они неминуемо пересекались друг с другом, завершаясь блоком конической формы. По мере подъема, эти выступы сужались, и это приближало место их слияния к вершине конуса, а с точки зрения эстетической придавало шатру легкость и вертикальную направленность. Памятники Айкадзора и у вышгорода Ани служат идеальными примерами такой концепции покрытия купола. В церкви Абугамренц в Ани некоторые надшовные выступы пересекаются друг с другом на середине высоты шатра, но сам этот шатер мог быть создан при более позднем восстановлении храма. Точно можем говорить об аналогичном пересечении некоторых валов на несохранившемся покрытии купола самого величественного памятника Ани, кафедрального собора. Свидетельством такого решения служит блок с местом пересечения валов, обнаруженный на здании. Именно этот вариант получил развитие в эпоху второго расцвета города.

Такие пересечения обычны и логически оправданны в случае покрытия каменными плитами пирамидального шатра. Устроенные под прямым углом к основанию шатра, подобные выступы пересекаются под острым углом с теми выступами, которые проходят вдоль ребер пирамиды, как это мы можем увидеть на малой церкви в комплексе Багнайра.

Большим храмам Ани был характерен тип главы, цилиндрическая поверхность барабана которой была оформлена аркатурой на рельефно исполненных спаренных пристенных колоннах. Истоки этой формы главы, с вариантом многогранной поверхности и с аркатурой, восходят к середине — второй половине VII в. (Звартноц, Аруч, Талин, Сисаван и др.). Принципиальной модификацией данного типа мастерами X в. явилась даже не замена многогранной основы на цилиндрическую поверхность (в соборе Апостолов в Карсе, 930-е гг., аркатура еще огибала 12-гранный барабан), а добавление к де-

⁵ Натурное изучение этого фрагмента было предпринято мной по подсказке архитектора А. Гуляна, долгие годы занимавшегося вопросами архитектуры анийских храмов.

Рис. 6. Церковь Спасителя в Ани. Сохранившийся фрагмент барабана. Фото А. Казаряна, 2012

корации широкого орнаментированного фриза, размещавшегося между завершением аркатуры и карнизом, с некоторым удалением от обеих этих форм промежуточными гладкими рядами кладки. Такая схема присутствовала не только на кафедральном соборе зодчего Трдата, но, вероятно, на храме Гагкашен, детище того же архитектора Трдата, а также на более поздней церкви Спасителя (1035)⁶ (Рис. 6). В монастырях такие главы тоже создавались, примером чему служат две церкви начала XI в. в Кечарисе: купол первой из них, большой соборной, еще в средние века был перестроен в гладкий цилиндрический, но сохранил остатки былой декорации в кладке барабана.

Самой торжественной из всех этих примеров выглядела глава Анийского кафедрального собора, возведенного придворным архитектором Трдатом в последней четверти X в. по заказу шахиншаха Смбата II Багратуни (977–990) и супруги следующего шихиншаха Гагика I царицы Катраниде. Давно утраченную главу этого собора, великого и по многим параметрам непревзойденного произведения, пробовали графически реконструировать на протяжении почти 200 лет. Эти попытки, начиная от довольно удачной первой, принадлежащей Ш. Ф. М. Тексье [20, pl. 19–20], и заканчивая осуществленной автором статьи [4], с переменным успехом приближают нас к разгадке особенностей этой архитектурной формы. Необычность главы Анийского собора заключается и в ее постановке на ступенчатом отступе от края внутреннего карниза, и в количестве внешних граней, равном 28, и в присутствии 14 окон, и в формах внешнего карниза в основании барабана, и в деталях аркатуры, пилястры которой содержат остроугольную тягу между колонками, и в декоре капителей (Рис. 7), присутствием пальметт напоминающих капители эчмиадзинского ордера, и в изящной резьбе по плоским архивольтам, и в роскошном характере фриза, и, наконец, в карнизе, состоящем из двух рядов профилированных и орнаментированных блоков. Отдельные блоки фриза были известны по фотографиям и обмеру Т. Тораманяна [21, fig. 27], но не идентифицировались в качестве составляющей декора главы. Они были замечены мной на кровле восточного рукава, а в 2023 г. при расчистке фрагментов барабана под руководством Я. И. Озкая были спущены вниз и укомплектованы для обмера (Рис. 8). В отличие от фризов всех последующих барабанов, содержащих геометрические орнаменты, фриз собора состоял из сплошного ряда крупных цветков, напоминающих как архитектурные декорации произведений древнего Востока, Месопотамии, так и цветки в метопах древнегреческих

⁶ О строительных периодах, отраженных на барабане этой церкви и средневековых восстановлении главы в соответствие с ее оригинальными формами см.: [6].

Рис. 7. Кафедральный собор Ани. Капитель пилястры, украшавшей барабан храма. Фото А. Казаряна, 2023

Рис. 8. Кафедральный собор Ани. Блок фриза барабана. Фото А. Казаряна, 2023

храмов. Скорее всего, этот барабан содержал и подобные одиночные цветки-розетки над окнами, в тимпанах аркатуры, как их реконструирует Тексье. Отдаленное подобие таким розеткам представил зодчий церкви Дадиванка в Арцахе (1214) [18].

Анийская церковь Сурб Григор рода Абугамренц, скорее всего, возведенная Трдатом, содержит богато декорированный барабан, который, судя по стилистике и особенностям кладки, является результатом более позднего восстановления храма, возможно, в XII в. Нельзя исключать, что и первоначально этот барабан содержал аркатуру более привычных для X в. форм⁷.

Наконец, последним типом главы является многогранная, содержащая колоннаду на строенных или спаренных колонках, широкий зигзагообразный карниз и складчатую кровлю, часто называемую зонтичной. Сама идея опять-таки восходит к архитектуре VII в., причем к одному из ее самых ранних и самых почитаемых образцов, Эчмиадзинскому собору, который был построен еще Григорием Просветителем и царем Трдатом Аршакуни в начале IV в., на месте царского дворца в Вагаршапате, и который неоднократно восстанавливался, каждый раз с частичной реконструкцией первоначальной композиции. Последняя из них, осуществленная в XVII в., значительно исказили внешние формы и, в частности, купольную главу, резко повысив ее. Предыдущая реконструкция, осуществленная католикосом Комитасом за тысячу лет до того, около 620 г., содержала замену деревянных перекрытий на каменные и создание принципиально новой купольной главы. Изучение основы нынешней главы Эчмиадзинского собора позволило выдвинуть гипотезу о сохранении в ее теле почти всей внутренней составляющей и основной внешней части барабана VII в., за исключением карниза. Присут-

⁷ Результаты своего исследования этого памятника, предварительно представленного в 2022 г. на конференции по архитектурной археологии в Институте археологии РАН, будут изложены в специально посвященной данному вопросу статье.

Рис. 9. Церковь Сурб Саргис монастыря Хцконк. Общий вид. Фото А. Казаряна, 2006

Рис. 10. Церковь в крепости Амберд. Вид купольной главы с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2018

ствие при ребрах барабана колонок и силуэт завершения древней кладки в теле барабана явились причиной реконструкции утраченного карниза загзагообразной формы [1, с. 68–113; 164–180; 2, с. 54]⁸. Реставрационные работы на соборе, длившиеся более десяти лет и завершившиеся в 2024 г., обнаружили множество важных фактов, которые служат дополнительным подтверждением верности такой реконструкции. Признавая создание главы с ордерной аркадой и зонтичным куполом еще в эпоху Золотого века, можно расценивать два других памятника, относимую к VII или к IX–X вв. церковь в Зарндже и построенную в начале X в. церковь Сурб Карапет (Предтеча) монастыря Хцконк, произведениями, к которых воплощенная в Эчмиадзине изначальная архитектурная идея претерпела упрощения. Последний памятник привлекает внимание тем, что он был создан в вотчине Багратуни в том монастыре, где в 1024 г. была возведена церковь Сурб Саргис⁹ — купольная ротонда с главой, в которой данный тип купола был основательно обновлен (Рис. 9). После этого с разницей в пару лет были построены храмы с подобными главами в Амберде (1026) [12, с. 23–49] и монастыре Мармашен (1029) [16] (Рис. 10–11), причем, судя по схожести пропорций частей и архитектурных деталей,

⁸ Несмотря на необоснованный скептический настрой ведущих исследователей армянской архитектуры относительно верности такой реконструкции главы [14, р. 227].

⁹ Об архитектуре Сурб Саргис в Хцконке см.: [14].

эти три храма были созданы одним зодчим, занявшим ведущие позиции в столичной школе того времени, то есть вслед за Трдатом.

Хцконкская и мармашенская главы выглядят проще эчмиадзинской, но монументальнее всех предшественников. В них же отразилось веяние новой, более строгой и почти минималистической эстетики. Пристенными опорами служат пучки из трех колонн, иногда называемые строенными, с соответствующими структуре пучков базами и капителями. В Амберде такие пилястры заменены спаренными колоннами, что оправдано меньшим масштабом постройки. В данном подтипе куполов с зонтичным покрытием пучки колонн, словно поддерживающие карниз, играют абсолютно доминирующую роль в системе оформления барабана. В связи с исчезновением арочных ниш пучки колонн и карниз демонстрируют вариацию стоечно-балочной пристенной конструкции. Во всех трех храмах присутствует широкий профилированный зигзагообразный карниз, роль которого в ордерной системе этих зданий соотносится со всей высотой храма, а не только барабана.

Датировки рассмотренных памятников, многие из которых основаны на письменных источниках, позволяют выделить последнюю группу глав с усовершенствованной структурой ордера в качестве отдельного подтипа, созданного в период царствования Ованнеса Смбата (1020–1041). Таким образом, если гладкие цилиндрические барабаны, как и купола с аркатурой и фризом, с коническими шлемовидными покрытиями возводились на протяжении всего времени расцвета анийской архитектуры, то новая вариация купола с зонтичным покрытием была создана и получила распространение уже на заключительном этапе расцвета столичной школы эпохи Багратидов.

Разнообразие типов купольных глав сложилось еще в период послеарабского возрождения, когда архитектурные идеи в значительной мере черпались из наследия Золотого века. В эпоху расцвета Ани это разнообразие сохранилось, и были созданы новые вариации на основе усложнения или упрощения известных мотивов. Формотворчество в этом направлении, хотя и отталкивалось при каждом новом шаге от существующих моделей, не было подчинено некой эволюционной линии развития. Решающую роль в создании новых произведений играли творческие замыслы профессиональных архитекторов.

Несмотря на второй перерыв в развитии армянского зодчества, вызванный на сей раз нашествием сельджуков, и длительной оккупацией страны мусульманами, архи-

Рис. 11. Большая церковь монастыря Мармашен. Вид купольной главы с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2009

тектурная типология и образы были возрождены в эпоху нового расцвета, называемую эпохой Закаридов, при включении значительных территорий страны в состав царства грузинских Багратидов. Тогда, со второй половины XII до середины XIV в., новый импульс развития получили композиции куполов на основе образцов, созданных в X–XI вв. анийскими мастерами. Этому творческому обращению к анийским памятникам во многом способствовали сохранение за Ани статуса административного центра Армении и масштабный повторный расцвет культуры этого города, одного из самых ярких художественных центров средневекового Востока.

Литература

1. Казарян А. Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество IV–VII веков. — М.: Locus Standi, 2007. — 216 с.
2. Казарян А. Ю. Купольные главы армянских и грузинских церквей VII в.: особенности и пути развития // Academia. Архитектура и строительство. — 2007. — № 2. — С. 52–57.
3. Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: Формирование и развитие традиции. 4 тома. — М.: Locus Standi, 2012–2013.
4. Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2018. — Вып. 1 (10). — С. 145–169.
5. Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть вторая. Церковь во внутренней крепости (New Data on the Domes of the Ani's Churches. Part Two. The Church of the Inner Fortress) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2019. — Вып. 2 (13). — С. 127–163.
6. Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть третья. Стратиграфия барабана церкви Спасителя // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2020. — Вып. 1 (14). — С. 57–80.
7. Казарян А. Ю. Окрестные монастыри армянских столиц (VII–XIII вв.): археология архитектурно-градостроительного контекста // Российская археология. — 2024. — № 2. — С. 51–64. — <https://doi.org/10.31857/S0869606324020041>
8. Казарян А. Ю. Подкупольные переходы в храмах Ани и Ширака, X–XI века // Проект Байкал. — 2025. — № 4 (86). — С. 166–170.
9. Лошкарева Е. А. К вопросу о типологии барабанов армянских церквей домонгольского периода Закаридской эпохи // Теория и история архитектуры. — 2022. — Вып. 2. — С. 18–28. — <https://doi.org/10.22227/2712-8237.2022.2.18-282>
10. Манасян А. С. Некоторые вопросы строительного искусства раннесредневековой Армении, связанные с реставрацией церкви Таргманчац // Проблемы архитектуры Армении. Респ. науч. конф., посвящ. 120-летию Т. Тораманяна. — Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1984. — С. 29–30, 91–92.
11. Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. — Ереван: Армгосиздат, 1961. — 388 с.
12. Токарский Н. М. По страницам истории армянской архитектуры. — Ереван: Айастан, 1973. — 86 с. + 58 табл. илл.
13. Cuneo P. L'architettura della scuola regionale di Ani nell'Armenia medievale. — Roma: Accademia nazionale dei lincei, 1977. — 81 p. + 64 tab. Il.
14. Donabédian P. L'Éclatante couronne de Saint-Serge: Le monastère de Xčkōn' [Khətzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale // Revue des études arméniennes. — 2018–2019. — T. 38. — P. 195–355.
15. Kazaryan A. The Architecture of Horomos Monastery // Horomos Monastery: Art and History / Ed. E. Vardanyan. — Paris: ACHCByz, 2015. — P. 55–205.
16. Kazaryan A. 'Domed Peripteros' of Marmashen Monastery. Revisiting the Question of Armenian Medieval 'Renaissance' // Cahiers Archéologique. — 2018. — T. 57. — P. 55–73.
17. Kazaryan A. Armenian Architecture during the Late Phase of Arab Occupation, with Special Reference to the Churches of Shirak Province of the Late-Ninth to Mid-Tenth Century // From the Tigris to the Ebro. Church and Monastery Building under Early Islam / Eds S. V. Pierre, M. de los Angeles Utrero Agudo. — Madrid: CSIC, 2024. — P. 317–330.

18. Kazaryan A. The main church of Dadivank and the metropolitan architectural ideas // *Das kulturelle Erbe von Arzach. Armenische Geschichte und deren Spuren in Berg-Karabach* / Eds A. Müller, H. G. Harutyunyan, D. Heller, M. Tamcke. — Kiel: Kiel University Publishing, 2024. — P.491–509. — <https://doi.org/10.38072/978-3-928794-95-4>
19. Sağır G. Kars'ta bir ortaçağ ermeni kilisesi: Taylar Kilise (Medieval Armenian Church in Kars: "Taylar Church") // *Turkish Studies*. — 2014. — Vol. 9/10. — P.929–940.
20. Texier F. M. Ch. Description de l'Arménie et de la Perse, de la Mésopotamie. — Paris, 1842.
21. Toramanian T. The Cathedral Church of Ani. — Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment, 2008. — 140 p. (на арм., англ. и русском яз.).
22. Toramanian T. Ani. Pahlavuny-founded churches. — Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment, 2012. — 178 p. (на арм., англ. и русском яз.).
23. Toramanian T. St. Grigor (Gagkashen) Church of Ani. — Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment, 2014. — 136 p. (на арм., англ. и русском яз.).
24. Totoyan-Baladian A. Karmirvank', le couvent Rouge // *Revue des études arméniennes*. — 2005–2007. — T.30. — P.301–337.

Название статьи. Купола храмов анийской архитектурной школы эпохи Багратидов: типология и генезис форм

Сведения об авторе. Казарян, Армен Юрьевич — доктор искусствоведения, директор. Институт архитектуры и градостроительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. Ярославское шоссе, 26, 129337 Москва, Российская Федерация; armen-kazaryan@yahoo.com; SPIN-код: 9008-1375; ORCID: 0000-0002-8039-207X; Scopus ID: 57194429313

Аннотация. Впервые осуществлен аналитический обзор куполов на барабане, венчавших храмы эпохи Багратидов в столице Армении Ани и связанных с ней окрестных монастырях. Исследование, охватывающее последнюю четверть X и первую половину XI в., раскрывает особенности произведений столичных зодчих, степень их увлеченности образцами VII в. (Золотого века армянской архитектуры) и связи творчества зодчих Ани с образцами непосредственно предшествовавшего периода так называемого доанийского периода эпохи Багратидов. Приведены результаты типологической классификации купольных глав, определена хронология развития отдельных типов и выявлены особенности наиболее значимых произведений. Распространенными типами глав признаны: 1) с цилиндрическим барабаном и конической покрытием купола, 2) с оформлением барабана аркатурой и фризом, 3) с барабаном с пучковыми пилястрами, поддерживающими зигзагообразный карниз зонтичного покрытия. Формальный архитектурный анализ приоткрывает путь к разгадке творческой мысли анийских зодчих, к раскрытию их способностей переосмысливания и совершенствования достижений прошлого, к гармоничному привнесению новаций на традиционную основу купола на барабане с ордерным декором или без него, с конической, пирамидальной или складчатой формами покрытия. Решающую роль в создании новых произведений играли творческие замыслы профессиональных архитекторов, представителей сложившейся в этот же период анийской или столичной школы армянской архитектуры.

Ключевые слова: архитектура эпохи Багратидов, Армения, Ани, творческий метод, купольная глава, аркатура, зонтичный купол, XI–XII века

Title. Domes of the Churches of the Ani Architectural School of the Bagratid Epoch: Typology and the Origin of Forms¹⁰

Author. Kazaryan, Armen Y. — Doctor habil. (Art History), Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, academician, director. Institute of Architecture and Urban Planning of the Moscow State University of Civil Engineering, National Research University. Yaroslavl'skoye Shosse, 26, 129227 Moscow, Russian Federation; armenkazarayan@yahoo.com; SPIN-code: 9008-1375; ORCID: 0000-0002-8039-207X; Scopus ID: 57194429313

Abstract. For the first time, an analytical review of the domes over the drum crowning the churches of the Bagratid era in the Armenian capital of Ani and the surrounding monasteries has been carried out. The study, covering the last quarter of the 10th and the first half of the 11th century, reveals the features of the works of

¹⁰ The study has been realized by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00354-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>, in the Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University.

the metropolitan architects, the degree of their fascination with the samples from the 7th century (The Golden Age of Armenian architecture) and the relationship of the work of the architects of Ani with the samples of the immediately preceding period, known as the pre-Ani period of the Bagratid era. The results of the typological classification of the domes are presented, the chronology of the development of individual types is determined, and the features of the most significant works are revealed. The most common types of domes are: 1) with a cylindrical drum and a conical dome cover (external dome); 2) with a drum design with blind arcade and a frieze; 3) with a drum with beam pilasters supporting a zigzag cornice of an umbrella cover. The formal architectural analysis unravels the creative thought of the Ani's architects and reveals their abilities to rethink and improve the achievements of the past, harmoniously instill innovations on the traditional base of the dome with a drum, with conical, pyramidal, or folded forms of cover. The creative ideas of professional architects, representatives of the Ani or metropolitan school of Armenian architecture that developed in the same period, played a decisive role in the creation of new works.

Keywords: architecture of the Bagratid epoch, Armenia, Ani, creative method, domed head, blind arcade, umbrella-type dome, 9th–11th centuries

References

Cuneo P. *L'architettura della scuola regionale di Ani nell'Armenia medievale*. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei Publ., 1977. 82 p., LXIV tabl. (in Italian).

Donabédian P. L'Éclatante couronne de Saint-Serge: Le monastère de Xčkōn' (Khətzkonq) et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale. *Revue des études arméniennes*, vol. 38, 2018–2019, pp. 195–355 (in French).

Kazaryan A. Yu. Domes of Armenian and Georgian churches of the seventh century: Features and ways of development. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academia. Architecture and Construction)*, 2007, no. 2, pp. 52–57 (in Russian).

Kazaryan A. Yu. *The Cathedral of Holy Ejmiacin and the Eastern Christian Architecture of the 4th–7th Centuries*. Moscow, Locus Standi Publ., 2007. 216 p. (in Russian).

Kazaryan A. Yu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii (Church architecture of the 7th century in Transcaucasian countries: Formation and development of the tradition)*, in 4 vols. Moscow, Locus Standi Publ., 2012–2013 (in Russian).

Kazaryan A. The Architecture of Horomos Monastery. Vardanyan E. (ed.). *Horomos Monastery: Art and History*. Paris, ACHCByz Publ., 2015, pp. 55–205.

Kazaryan A. 'Domed Peripteros' of Marmashen Monastery. Revisiting the Question of Armenian Medieval 'Renaissance'. *Cahiers Archéologique*, vol. 57. Paris, Picard Publ., 2018, pp. 55–73.

Kazaryan A. Yu. New data on the cupolas of Ani's churches. Part one. The Cathedral by an architect Trdat. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the history of world architecture)*, 2018, vol. 1 (10), pp. 145–169 (in Russian).

Kazaryan A. Yu. New Data on the Domes of the Ani's Churches. Part Two. The Church of the Inner Fortress. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the history of world architecture)*, 2019, vol. 2 (13), pp. 127–163 (in Russian).

Kazaryan A. Yu. New data on the cupolas of Ani's churches. Part three. Stratigraphy of the tholobate of the Redeemer church. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the history of world architecture)*, 2020, vol. 1 (14), pp. 57–80 (in Russian).

Kazaryan A. Armenian Architecture during the Late Phase of Arab Occupation, with Special Reference to the Churches of Shirak Province of the Late-Ninth to Mid-Tenth Century. Pierre S. V.; de los Ángeles Utrero Agudo M. (eds). *From the Tigris to the Ebro. Church and Monastery Building under Early Islam*. Madrid, CSIC Publ., 2024, pp. 317–330.

Kazaryan A. Y. Monasteries in the vicinity of Armenian capitals (7th–13th centuries AD): Archaeology of architectural and urban context. *Russian Archaeology*, 2024, no. 2, pp. 51–64 (in Russian).

Kazaryan A. The main church of Dadivank and the metropolitan architectural ideas. Müller A.; Harutyunyan H. G.; Heller D. and Tamcke M. (eds). *Das kulturelle Erbe von Arzach. Armenische Geschichte und deren Spuren in Berg-Karabach*. Kiel, Kiel University Publ., 2024, pp. 491–509. DOI 10.38072/978-3-928794-95-4 (in German).

Kazaryan A. Y. Underdome transitions in the churches of Ani and Shirak, 10th–11th centuries. *Project Baykal*, 2025, no. 4 (86), pp. 166–170 (in Russian).

Loshkareva E. A. On the question of the typology of Armenian churches of the pre-Mongol period of the Zakharid era. *Teoriia i istoriia arkhitektury (History and Theory of Architecture)*, 2022, vol. 2, pp. 18–28. DOI 10.22227/2712-8237.2022.2.18-282

Manasyan A. S. Some questions of constructive art of the early medieval Armenia related with the restoration of the church of Targmachats. *Problemy arkhitektury Armenii (Problems of architecture of Armenia. Republican scientific conference dedicated to 120-anniversary of T. Toramanian)*. Yerevan, Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1984, pp. 29–30, 91–92 (in Russian).

Sağır G. Kars'ta bir ortaçağ ermeni kilisesi: Taylar Kilise (Medieval Armenian Church in Kars: "Taylar Church"). *Turkish Studies*, 2014, vol. 9/10, pp. 929–940 (in Turkish).

Texier F. M. Ch. *Description de l'Arménie et de la Perse, de la Mésopotamie*. Paris, 1842 (in French).

Tokarskiy N. M. *Arkitektura Armenii IV–XIV vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Haipethrat Publ., 1961. 388 p., 100 p. ill (in Russian).

Tokarskiy N. M. *Po stranitsam istorii armianskoi arkhitektury (Through the pages of history of Armenian architecture)*. Yerevan, Hayastan Publ., 1973, 86 p.; 58 tabl. (in Russian).

Toramanian T. *The Cathedral Church of Ani*. Yerevan, Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment Publ., 2008. 140 p. (in Armenian, in English and in Russian).

Toramanian T. *Ani. Pahlavuny-founded churches*. Yerevan, Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment Publ., 2012. 178 p. (in Armenian, in English and in Russian).

Toramanian T. *St. Grigor (Gagkashen) Church of Ani*. Yerevan, Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment Publ., 2014, 136 p. (in Armenian, in English and in Russian).

Totoyan-Baladian A. Karmirvank', le couvent Rouge. *Revue des études arméniennes*, 2005–2007, vol. 30, pp. 301–337 (in French).